



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-АПУ13-21

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 августа 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Бирюкова Н.И.,

судей Земскова Е.Ю. и Тришевой А.А.

при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционным жалобам осужденного Московского Д.Ю. и адвоката Смирнова Б.А. в интересах осужденного Кочанова А.С. на приговор Челябинского областного суда от 26 апреля 2013 года, по которому

Кочанов А. [redacted] С [redacted]
[redacted]
[redacted] несудимый,

осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений, приведенных в приговоре, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений, приведенных в приговоре.

Преступления совершены в ночь на 10 апреля 2012 года в с. [] района [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

адвокат Смирнов Б.А. в интересах осужденного Кочанова А.С. указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами. Полагает, что суд не учел некоторые обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы при постановлении итогового решения. В жалобе приведен собственный анализ доказательств, результаты которого, по мнению защиты, свидетельствуют о непричастности Кочанова А.С. к вмененным ему преступлениям. Со ссылкой на заключение экспертной комиссии, обнаружившей у Кочанова А.С. признаки органического расстройства личности и недостаточность познавательных способностей, полагает, что судом необоснованно отклонено ходатайство о проведении в отношении Кочанова А.С. повторной судебно-психиатрической экспертизы с целью более глубокого изучения особенностей его характера и степени зависимости от других людей. Просит постановленный в отношении Кочанова А.С. обвинительный приговор отменить, оправдать его по п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ за непричастностью к этим преступлениям с вынесением в отношении его оправдательного приговора;

осужденный Московский Д.Ю. указывает на несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания. Полагает, что при наличии совокупности смягчающих наказание обстоятельств, в том числе предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств, назначенное ему наказание в виде 10 лет лишения свободы является чрезмерно строгим. Считает, что дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок 2 года также не соответствует принципам гуманизма и справедливости. Просит изменить приговор и назначить ему более мягкое наказание.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Чеблакова Г.Н. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит приговор, как законный и обоснованный, оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, выслушав стороны, Судебная коллегия находит, что судом верно установлены фактические обстоятельства преступления, согласно которым Кочанов А.С. и Московский Д.Ю. заранее договорились о совершении нападения на оператора автозаправочной станции Г []

■, с которой были знакомы, вооружившись бейсбольной битой, приехали к автозаправочной станции, где, введя Г ■ в заблуждение относительно цели приезда, проникли путем обмана в помещение операторской, после чего Кочанов А.С. стал наносить битой удары по голове потерпевшей, убедившись, что потерпевшая не подает признаков жизни, похитили денежную выручку, мобильный телефон потерпевшей и скрылись с места преступления.

В основу приговора судом положены показания осужденных Кочанова А.С. и Московского Д.Ю., данные ими 11 апреля 2012 года при допросе в качестве подозреваемого, на основании которых органами предварительного следствия были установлены обстоятельства совершения преступления, сведениями о которых они не располагали.

Так, Кочанов А.С. утверждал, что в ночь на 10 апреля 2012 года в ходе совместного употребления спиртных напитков он предложил Московскому Д.Ю. съездить на автозаправочную станцию (АЗС), где в ту ночь дежурила его знакомая Г ■ и забрать деньги. Московский Д.Ю. некоторое время отказывался, но потом согласился. Приехав на автомашине к АЗС, он взял с собой деревянную биту, подошел к окошку оператора и попросил Г ■ впустить его в помещение, при этом Московский Д.Ю. находился в стороне. Г ■ открыла дверь и направилась вглубь помещения. Следом вошел Московский Д.Ю. и он, при этом он держал за спиной биту. Он нанес Г ■ два удара битой по голове, от которых та упала, после этого он нанес ей еще несколько ударов битой. Обнаружив на столе мобильный телефон потерпевшей, он забрал его. Затем вышел на улицу, чтобы проверить, нет ли возле заправочной станции посторонних людей, а когда вернулся в операторскую, то понял, что Московский Д.Ю. нашел деньги и забрал их.

Осужденный Московский Д.Ю. при допросе в качестве подозреваемого дал аналогичные показания, не отрицая факта предварительной договоренности на совершение разбойного нападения, а также использования при нападении деревянной бейсбольной биты. Московский Д.Ю. подтвердил, что деревянная бита была у Кочанова А.С., который, входя в помещение АЗС, держал ее за спиной, чтобы не было видно, а затем нанес удар по голове потерпевшей, от которого та упала, после чего тот нанес еще несколько ударов битой. Московский Д.Ю. пояснил также, что деньги забрал Кочанов А.С., часть из которых, в сумме ■ руб., передал ему. С целью уничтожения следов преступления, проезжая мимо лесополосы, они сняли с себя одежду, обувь и сожгли.

Поскольку при последующих допросах в ходе предварительного следствия осужденные изменили показания, при этом каждый из них утверждал, что повреждения, повлекшие смерть потерпевшей, были причинены другим, судом тщательно исследовались все показания осужденных в ходе предварительного следствия, в том числе данные ими при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, проверке показаний на месте, очной ставке, при этом достоверными признаны показания, данные ими 11 апреля 2012 года при допросе в качестве подозреваемого, поскольку они наиболее точно отражают фактические действия каждого из них на месте преступления и полностью соответствуют другим собранным по делу доказательствам.

Так, из показаний свидетелей И [] , Н [] и С [] следует, что в ночь на 10 апреля 2012 года совместно с Кочановым А.С. и Московским Д.Ю. они распивали спиртные напитки, при этом Кочанов А.С. и Московский Д.Ю. куда-то уезжали, а через 2-3 часа вернулись к ним и продолжили употреблять спиртные напитки.

Согласно протоколу осмотра места происшествия в помещении операторской автозаправочной станции, принадлежащей ООО « [] », обнаружен труп Г [] с признаками насильственной смерти.

По заключению судебно-медицинского эксперта у Г [] обнаружены множественные повреждения, в том числе открытая черепно-мозговая травма и закрытая травма груди, от которых наступила ее смерть.

Из показаний потерпевших Г [] и Н [] следует, что у потерпевшей действительно имелся мобильный телефон марки « [] » который на месте преступления не обнаружен, не обнаружена также денежная выручка ООО [] в сумме более [] руб.

Согласно протоколу осмотра места происшествия, на месте, указанном Московским Д.Ю., обнаружены остатки сгоревшей одежды и обуви.

Из рапорта заместителя начальника ОУР отдела МВД РФ по [] району следует, что 10 апреля 2012 года зафиксирован факт использования мобильного телефона Г [] с СИМ-картой, принадлежащей Кочанову А.С.

По данным, содержащимся в протоколе обыска от 10 апреля 2012 года, по месту жительства Кочанова А.С. обнаружен мобильный телефон марки « [] »

Согласно протоколу опознания от 2 мая 2012 года, Г [] опознал сотовый телефон марки [], изъятый по месту жительства Кочанова А.С., как принадлежащий Г []

Из протокола осмотра документов от 7 октября 2012 года следует, что сим-карта с абонентским номером, используемым Кочановым А.С., в период с 07:25:21 часов по 10:36:32 часов 10 апреля 2012 года была установлена в телефонный аппарат с ИМЕЙ кодом [], принадлежащий телефонному аппарату марки « [] », похищенному в ходе нападения на Г []

Из показаний свидетеля М [] следует, что вечером 10 апреля 2012 года к нему приехал брат Московский Д.Ю. и сообщил, что вместе с Кочановым А.С. они «натворили делов», после этого он рассказал об убийстве девушки на заправке, не приводя подробностей совершения преступления.

К материалам дела приобщен протокол выемки от 11 апреля 2012 года, из содержания которого следует, что у задержанного Московского Д.Ю. изъяты деньги в сумме [] руб., которые, по его утверждению, были похищены на АЗС.

Суд, оценив эти и другие приведенные в приговоре доказательства в совокупности, признал их достаточными для вывода о виновности Кочанова А.С. и Московского Д.Ю. в разбойном нападении на Г [] а Кочанова А.С. также в убийстве потерпевшей.

Тот факт, что при допросе в качестве подозреваемого Кочанов А.С. указал на иные мотивы преступления, нежели установлено в судебном заседании, не ставит под сомнение достоверность его показаний в части описания действий, совершенных лично им, а также Московским Д.Ю., поскольку они подтверждены другими доказательствами.

Последующим показаниям Кочанова А.С., изменившего свою позицию и утверждавшего при допросах в ходе проверки показаний на месте и на очной ставке о том, что все действия, непосредственно направленные на лишение жизни Г [] были совершены Московским Д.Ю., в приговоре дана оценка. Суд правомерно оценил их как способ защиты от предъявленного обвинения, обусловленный желанием осужденного уклониться от уголовной ответственности за совершение особо тяжкого преступления.

Доводы осужденного Кочанова А.С. о применении в отношении его недозволенных методов ведения следствия, вследствие чего он вынужден был оговорить себя, проверены судом и отвергнуты со ссылкой на показания следователя Д [] и участкового уполномоченного полиции А [] которые опровергли данный довод осужденного.

О достоверности показаний осужденного Кочанова А.С. от 11 апреля 2012 года свидетельствует также тот факт, что подробно излагая обстоятельства совершения преступления, вместе с тем он достаточно активно защищался, скрывая некоторые обстоятельства совершения преступления в выгодную для него сторону. Например, в ходе допроса он признал нанесение ударов битой по голове Г [] однако выдвинул версию о том, что убийство совершил на почве возникшего конфликта, в ходе которого потерпевшая оскорбила его. Не отрицая при допросе, что заранее договорился с Московским Д.Ю. на открытое хищение денежной выручки у оператора автозаправочной станции Г [] с которой был хорошо знаком, в то же время заявил, что применение насилия к потерпевшей ими не оговаривалось, а деревянную битку взял с собой для самообороны.

Отсутствие следов биологического происхождения на одежде Кочанова А.С. не может свидетельствовать о его непричастности к преступлению, поскольку, как усматривается из показаний осужденного Московского Д.Ю. сразу после преступления одежду и обувь они уничтожили. Показаниями свидетеля Х [] подтверждается тот факт, что в ходе выемки у Кочанова А.С. была изъята не та одежда, в которую он был одет в ночь на 10 апреля 2012 года.

Тщательно исследовав всю совокупность представленных сторонами доказательств, суд пришел к обоснованному выводу о том, что осужденные заранее договорились о совершении разбойного нападения на оператора автозаправочной станции Г [] [] о чем свидетельствует их поведение в процессе подготовки к преступлению, а также непосредственно на месте преступления.

Осужденные заранее вооружились деревянной битой, продумали способ сокрытия орудия преступления при проникновении в помещение АЗС, держа ее за спиной так, чтобы потерпевшая не могла увидеть, что указывает на то, что умыслом осужденных охватывалось применение в отношении потерпевшей насилия, опасного для жизни и здоровья.

Является правильным и вывод суда о том, что осужденные прибыли на автозаправочную станцию с единственной целью, чтобы открыто завладеть денежной выручкой ООО «[REDACTED]». Данный вывод суда кроме иных доказательств подтвержден показаниями осужденного Московского Д.Ю., который на очной ставке с Кочановым А.С. пояснил, что последний предложил ему: «Давай хлопнем кассу», держа при этом в руке деревянную битку, и он согласился с этим предложением.

Поскольку осужденные заранее договорились о совершении разбойного нападения, не имеет значения для квалификации содеянного, кем из них в процессе завладения чужим имуществом были изъяты денежные средства, кем похищен мобильный телефон потерпевшей.

Что касается доводов адвоката Смирнова Б.А. о необоснованном отказе судом в удовлетворении ходатайства о проведении судебно-психологической экспертизы, то они несостоятельны.

Ходатайствуя о проведении указанной экспертизы, сторона защиты преследовала более глубокое исследование психического состояния осужденного Кочанова А.С., который по заключению экспертной комиссии, проводившей первичную экспертизу, обнаруживает признаки органического расстройства личности, и в силу этого обстоятельства, по мнению защиты, мог попасть под негативное влияние Московского Д.Ю. Установление данного факта, по мнению защиты, может существенно повлиять на выводы суда о роли Кочанова А.С. при выполнении объективной стороны преступлений.

Суд не усмотрел оснований для удовлетворения данного ходатайства стороны защиты, так как в отношении Кочанова А.С. проводилась амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, в рамках которой с достаточной полнотой исследовались особенности личности осужденного и его психическое состояние. По заключению экспертной комиссии, Кочанов А.С. действительно обнаруживает признаки органического расстройства личности, однако эти изменения психики не столь значительны, в момент инкриминированного деяния Кочанов А.С. мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Кроме того, к уголовному делу приобщены материалы, характеризующие личность Кочанова А.С., которые исследованы судом и признаны достаточными для постановления в отношении его объективного и справедливого решения.

Действиям Кочанова А.С. судом дана правильная правовая оценка.

Соответствует требованиям закона и назначенное ему наказание. При определении вида и размера наказания все обстоятельства в полной мере учтены судом. Назначенное Кочанову А.С. наказание чрезмерно строгим не является.

Таким образом, по мотивам, приведенным в апелляционных жалобах, оснований для отмены либо изменения обжалуемого судебного решения не имеется.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по иным основаниям.

Суд указал в приговоре, что «в судебном заседании не установлен факт того, что подсудимые, намереваясь применить насилие к потерпевшей, одновременно с этим заблаговременно договорились также об убийстве Г []».

Приведенными в приговоре доказательствами не установлено также и то, что Московский Д.Ю. в процессе разбойного нападения на потерпевшую Г [] принимал непосредственное участие в лишении жизни потерпевшей либо оказывал какое-либо содействие в этом исполнителю данного преступления - Кочанову А.С. В связи с этим по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд оправдал Московского Д.Ю. на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью к указанному преступлению.

Одновременно с этим из обвинения Кочанова А.С. в совершении преступления, предусмотренного пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд исключил квалифицирующий признак совершения убийства группой лиц по предварительному сговору.

Приняв обоснованное решение об оправдании Московского Д.Ю. в преступлении, предусмотренном пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также об исключении из обвинения Кочанова А.С. квалифицирующего признака совершения убийства «группой лиц по предварительному сговору», суд вместе с тем пришел к выводу о том, что Московский Д.Ю. подлежит уголовной ответственности за разбой по квалифицирующему признаку его совершения «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего».

Между тем в соответствии с требованиями уголовного закона разбой может быть признан совершенным с причинением тяжкого вреда здоровью

потерпевшего в том случае, когда виновное лицо участвует в причинении такого вреда или способствует этому в процессе завладения имуществом.

По смыслу закона, одно лишь предположение осужденного о возможном намерении другого осужденного совершить убийство потерпевшего не дает оснований для квалификации его действий как разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, поскольку фактического участия в причинении такого вреда здоровью потерпевшего это лицо не принимало.

С учетом изложенного, исходя из установленных судом фактических обстоятельств, действия Московского Д.Ю. подлежат переквалификации с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение.

Наказание осужденному следует назначить с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности, иных конкретных обстоятельств, влияющих на вид и размер наказания, в том числе и тех, которые учитывались судом первой инстанции при назначении ему наказания за это преступление.

В приговоре суд указал также, что наличие у Московского Д.Ю. погашенных судимостей он учитывает в качестве сведений, характеризующих личность подсудимого, при этом сослался на положения ч. 6 ст. 86 УК РФ.

Между тем в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

С учетом требования уголовного закона об аннулировании фактом погашения судимости абсолютно всех последствий, связанных с прежней судимостью лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование за вновь совершенное преступление, суд не вправе был учитывать сведения о наличии погашенной судимости, в том числе и при характеристике личности осужденного. В связи с этим из приговора следует исключить указание суда об учете погашенных судимостей Московского Д.Ю. в качестве сведений, характеризующих его личность.

Иных оснований для изменения приговора Судебной коллегией не установлено. Нарушений уголовно-процессуального закона, которые явились бы основанием для отмены судебного решения, не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389¹⁸, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 26 апреля 2013 года в отношении **Московского Д. [] Ю. []** изменить, переквалифицировать его действия с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 162 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком **7 лет 6 месяцев** в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

На основании ст. 53 УК РФ установить Московскому Д.Ю., ограничения: не изменять место жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и возложить на него обязанность являться два раза в месяц в указанный специализированный государственный орган для регистрации.

Исключить указание суда об учете погашенных судимостей Московского Д.Ю. в качестве сведений, характеризующих его личность.

В остальной части приговор в отношении Московского Д.Ю. и этот же приговор в отношении Кочанова А.С. оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного Московского Д.Ю. и адвоката Смирнова Б.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи